

• Поиски и находки

ЛЕНЬКА, СЫН САПОЖНИКА

ПОСЕЛОК Солотча и его живописная округа были для Константина Паустовского той «землей обетованной», где он нашел вторую родину, счастье творческой сосредоточенности и напряженного писательского труда.

Здесь он накопил бесценный запас жизненных наблюдений. Здесь он встретился с героями своих будущих произведений.

Люди немудреных профессий — лесники и пастухи, лодочники и рыболовы, огородные сторожа и корзинщики «населяют» его мешерские повести и рассказы. Героями книг Паустовского являются вездесущие и неутомимые деревенские мальчишки — неперенные участники походов, рыбалки и разных приключений.

Недавно автор этих строк неожиданно встретился с одним из литературных героев писателя. Дело было так. Прошлым летом житель Солотчи П. А. Панкрашкин подарил два фотоснимка. Выцветшие любительские фотографии тридцатилетней давности: в пожалостинском саду за импровизированным столом сидит К. Г. Паустовский в окружении школьников и местных жителей.

Один из них — бывший председатель Солотчинского поссовета Ф. И. Васин (ныне покойный), а второй — А. В. Самарский. Для «опознавания неизвестных» отправился к Алексею Васильевичу:

— Да, это мы с Федором Ивановичем, — подтвердил Самарский, — а других не помню, сколько времени-то прошло. Ребята не солотчинские, а вернее всего, гости из городского пионерского лагеря.

Алексей Васильевич внимательно и задумчиво рассматривал фотографии, а мысленно, видимо, вернулся к тем далеким годам детства, когда он, босоногий мальчишка, бродил со знаменитым писателем по бескрайним просторам окской поймы.

И потекла наша неторопливая и доверительная беседа.

— С Паустовским я познакомился давно, еще до войны, мне в ту пору лет двенадцать — четырнадцать было. Дом моего отца стоял напротив дома Пожалостина, где летом жили писатели Паустовский, Фраерман, а потом и Гайдар. — начал свой рассказ Алексей Васильевич. — Много раз я и мой младший брат Иван ходили с писателями на рыбалку.

Удили и на Старице, и на музгах, и на озерах. Но больше всего Паустовский любил рыбачить на Прорве и Промонне.

Мы все время рыболовам червей поставляли. Позовет иногда Константин Георгиевич и скажет: «Ну, Ленька, накопай побольше червей, завтра до зари пойдем на Прорву». А мы и рады. За червей-то лепешкой или пряником угостят да еще рубля три дадут — целое богатство.

Сидим, бывало, на Прорве с удочками. Паустовский курит, задумчивый и сосредоточенный. И вдруг положит удилище, достанет записную книжку и начинает что-то

быстро писать. Мне это удивительным казалось. А когда стал старше, то понял, что Паустовскому важны были не ерши и окуни (хотя рыбак он был заядлый). Ему хорошо думалось на этом луговом раздолье, на свежем воздухе, среди красоты... А свои мысли он записывал, а потом сочинял книги. И про меня, как мы рыбачили, он рассказ написал. «Ленька, сын сапожника» называется.

— Что-то не припомню у Паустовского такого рассказа. Есть у него «Ленька с Малого озера», но там он пишет о Василии Зотове.

— Есть и про меня. Он так и называл меня «сыном сапожника», — горячо возразил Алексей Васильевич. — В Солотче все знали моего отца-сапожника Василия Самарского. Паустовский описал все: как мы старую щуку поймали, и как рыжего ворышку-кота я доставал из-под дома.

И тут меня осенило. В книге Паустовского «Летние дни» есть чудесный, полный доброго юмора рассказ «Кот-ворюга» (1936). Этот беспризорный кот доставлял много неприятностей писателям — то кукал с рыбой утащит, то круг колбасы. А прятался он в подполье, изматывая жильцам нервы своим истощным воем. «Тогда был вызван Ленька, сын деревенского сапожника, — писал Паустовский. — Ленка славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить кота из-под дома». Далее повествовалось, как Ленька забросил в подполье леску с рыбешкой и вытащил на белый свет кота-ворюгу.

В повести «Мешерская сторона» (1939) мы опять встречаемся с Ленькой Самарским (глава «Небольшое отступление от темы»).

Великое племя рыболовов, обитавшее на Прорве, близ Солотчи, было взволновано приездом из Москвы старика со спиннингом. Местные рыбаки со злорадством наблюдали, когда старик вытягивал из воды пустую блесну, а «...рядом Ленька, сын сапожника, таскал рыбу не на английскую леску, стоящую сто рублей, а на обыкновенную веревку».

В семейном альбоме Самарских сохранилась фотография 1938 года. На переднем плане запечатлен Ленка — веселый, симпатичный темноволосый парнишка с открытым и задорным взглядом.

Были встречи у А. В. Самарского с писателем и в начале 50-х годов. В то время Алексей Васильевич работал секретарем Солотчинского поссовета.

Его брат Самарский Иван Васильевич жил по соседству с домом Пожалостина, дружил с писателями, возил их на озера, и в луга на машине (он работал шофером).

В рассказе К. Паустовского «Пришелец с юга» Иван Самарский упоминается в числе соседей, сбежавшихся полюбоваться на дивный цветок «Луноцвет» в пожалостинском саду, который посадил Паустовский.

В. КАСАТКИН,
краевед.

г. Рязань.